

**Подготовительный комитет Конференции
2015 года участников Договора о
нераспространении ядерного оружия
по рассмотрению действия Договора**

24 April 2013
Russian
Original: English

Вторая сессия

Женева, 22 апреля — 3 мая 2013 года

**Договор о запрещении производства расщепляющегося
материала**

**Положения, касающиеся временных аспектов
осуществления договора: срок действия, вступление
в силу и выход из договора**

**Рабочий документ, представленный Испанией
и Канадой**

Введение

1. В последние годы одним из приоритетных направлений деятельности в области ядерного разоружения и нераспространения в многосторонних форумах были переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывных устройств, известному также как договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Страны, подписавшие настоящий рабочий документ, продолжают считать заключение этого договора первоочередной задачей и необходимым шагом на пути к достижению цели всеобщего и полного разоружения, закрепленной в статье 6 Договора о нераспространении ядерного оружия.

2. Отсутствие нормативно-правового документа о полном и окончательном прекращении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия является серьезным пробелом в системе нераспространения ядерного оружия. Поэтому, невзирая на все наши неудачи на Конференции по разоружению, мы должны, ни на минуту не упуская из виду цель заключения недискриминационного многостороннего и поддающегося эффективному международному контролю договора, регулирующего деятельность в этой области, поставленную в резолюции 48/75 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1993 года, продолжать вносить весомый и конструктивный вклад в работу на этом направлении на Конференции по разоружению и других форумах. Представление мнений о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала Генеральному секретарю в 2013 году и группе правительственных экспертов в 2014–2015 го-

дах, как это предусмотрено в резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 2012 года, даст нам возможность продолжать усилия по достижению этой цели.

3. Тот факт, что в связи с договором о запрещении производства расщепляющегося материала в фокусе внимания находилась триада «определения, сфера применения и контроль», привел к тому, что в итоге игнорировались некоторые другие аспекты, которые имеют не менее важное значение для обеспечения эффективности будущего договора. Здесь следует, помимо прочего, упомянуть такие правовые аспекты, как срок действия договора, механизм для его вступления в силу и условия входа из него. Хотя этим вопросам до сих пор уделялось меньше внимания, чем другим, в этой области, тем не менее, уже наработан определенный концептуальный багаж, который допускает ряд альтернативных подходов и который позволяет нам делать некоторые обобщения в отношении нынешнего состояния работы по этому кругу вопросов.

4. Не претендуя на исчерпывающий анализ, настоящий документ содержит обобщенное изложение этих подходов. Авторы документа ни в коем случае не ставили цель исключить любые иные возможные альтернативы, которые не рассматривались до сих пор, но которые, тем не менее, могут стать предметом обсуждения в ходе будущих переговоров. Страны, подписавшие настоящий рабочий документ (Испания и Канада), хотели бы внести свой скромный вклад в обсуждение важных аспектов договора, не пытаясь предвосхитить результаты такого обсуждения, но, в то же время, не скрывая своих предпочтений.

Срок действия будущего договора о запрещении производства расщепляющегося материала

5. Пункт 2 статьи 42 Венской конвенции о праве международных договоров гласит: «Прекращение договора, его денонсация или выход из него участника могут иметь место только в результате применения положений самого договора или настоящей Конвенции. Это же правило применяется к приостановлению действия договора».

6. Здесь возможны два основных варианта: можно включить в договор положение, устанавливающее определенный срок действия, или, наоборот, установить неограниченный срок действия договора (для этого в него, в частности, может быть включено отдельное положение или в нем могут быть просто опущены всякие ссылки на этот вопрос). Примеры обоих вариантов содержатся в текстах двух договоров, которые считаются базисными документами в этой области: Договора о нераспространении и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

7. Первоначально в Договоре о нераспространении был указан определенный срок действия (25 лет после вступления в силу), и лишь на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора появилась возможность установить неограниченный срок действия этого договора. Пункт 1 статьи IX еще не вступившего в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, напротив, гласит, что этот договор является бессрочным.

8. Сторонники первого варианта (ограниченный срок действия) исходят из того, что международное сообщество так или иначе постоянно развивается и к договоренностям, достигнутым на тот или иной конкретный момент, нельзя

относиться как к чему-то незыблемому или они, в конечном счете, станут препятствием для дальнейшего прогресса. Сторонники второго варианта (неограниченный срок действия) главным образом думают об обеспечении глобальных гарантий соблюдения принятых обязательств, так как ограничение таких обязательств какими-либо сроками в существенной мере умаляет их значение.

9. В конкретном случае договора о запрещении производства расщепляющегося материала мы склонны считать, что, принимая во внимание принципиальную важность запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, такой договор, когда он будет заключен, должен быть бесспорным. Последующие конференции по рассмотрению действия договора, которые, по аналогии с Договором о нераспространении и Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, могли бы проводиться через каждые пять лет, обеспечат достаточно гибкий механизм для того, чтобы ставить все более масштабные цели в рамках самого договора.

Вступление в силу договора о запрещении производства расщепляющегося материала

10. В соответствии со статьей 24 Венской конвенции о праве международных договоров, договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами.

11. Одним из наиболее спорных вопросов, касающихся будущего договора о запрещении производства расщепляющегося материала, вероятно, будет механизм его вступления в силу. Вышеупомянутые прецедентные тексты — Договора о нераспространении и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний — дают примеры различных решений: Договор о нераспространении ядерного оружия вступил в силу в 1970 году, через два года после его заключения, после того, как он был ратифицирован тремя государствами-депозитариями (Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик) и 40 другими государствами. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в соответствии с положениями его статьи XIV, вступает в силу после его ратификации 44 государствами (перечисленными в приложении 2 к Договору). Это положение до сих пор мешает вступлению в силу договора, так как в настоящее время его ратифицировали только 36 из 44 государств, перечисленных в упомянутом приложении 2.

12. Применительно к договору о запрещении производства расщепляющегося материала возможны следующие варианты: принятие чисто количественного критерия (то есть вступление в силу договора после того, как он будет ратифицирован определенным числом государств, обеспечивающим достаточно полную представленность международного сообщества) или качественного критерия (то есть предоставление большего веса государствам — участникам Договора о нераспространении, обладающим ядерным оружием, а также не ратифицировавшим Договор о нераспространении ядерного оружия государствам, на которые могут быть распространены другие качественные критерии: например, государствам, обладающим полным ядерным циклом, и т.д.). В пользу этого второго критерия говорит тот бесспорный факт, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала будет в полной мере эффективным

только в том случае, если к нему присоединятся все основные заинтересованные стороны. Главный недостаток этого подхода состоит в том, что он ведет к созданию чрезмерно жесткого механизма и это может помешать вступлению договора в силу в разумные сроки.

13. В силу этих причин представляется желательным найти сбалансированное решение на основе сочетания обоих критериев: количественного и качественного. Это может быть достигнуто путем применения формулы, разбивающей процесс вступления в силу договора на несколько этапов и устанавливающей разный порядок вступления в силу его различных частей (посредством закрепления приоритета качественных критериев в отношении тех обязательств, эффективность выполнения которых зависит от ратификации договора государствами, обладающими ядерным оружием), или путем включения новых критериев таким образом, чтобы сделать систему более гибкой на случай, если те или иные государства-участники не ратифицируют договор (например, посредством включения положения об автоматическом вступлении договора в силу по истечении определенного количества лет).

Выход из договора

14. Статья 54 Венской конвенции о праве международных договоров гласит: «Прекращение договора или выход из него участника могут иметь место: а) в соответствии с положениями договора; или б) в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами». Возвращаясь к договорам, на которые делались ссылки в предыдущих разделах, следует отметить, что и в Договоре о нераспространении и в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний содержатся статьи, предусматривающие возможность выхода из соответствующего договора. В Договоре о нераспространении ядерного оружия (пункт 1 статьи X) содержится аналогичное разработанному для Договора о частичном запрещении испытаний положение о том, что соответствующее государство-участник уведомляет о таком выходе за три месяца всех участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и что в таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые этот участник рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

15. В пункте 3 статьи IX Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний предусмотрен несколько более жесткий, по сравнению с Договором о нераспространении, но в целом аналогичный механизм: направление заблаговременного уведомления за шесть месяцев одновременно всем другим государствам-участникам, Исполнительному совету, депозитарию и Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, притом что такое уведомление должно содержать заявление об исключительном обстоятельстве или исключительных обстоятельствах, которые государство-участник рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

16. В случае договора о запрещении производства расщепляющегося материала, с учетом возможных последствий для глобальной безопасности выхода государства-участника из договора, запрещающего производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, существуют две возможности: не включать никаких положений, касающихся этого вопроса (что в обязательном порядке предполагает ссылку на правоприменительные положения, предусмотрен-

ренные в вышеупомянутых нормах общего международного права), или разработать достаточно жесткий механизм, чтобы другие государства-участники могли принимать надлежащие ответные меры.

17. Такой более жесткий механизм мог бы предусматривать принятие одной или нескольких следующих мер: установление как можно более длительного срока уведомления о выходе (например, продолжительностью шесть или девять месяцев); обоснование в письменной форме имеющих отношение к договору причин, в силу которых государство приняло решение о выходе из договора; одновременное уведомление нескольких инстанций (Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Председателя соответствующего договорного органа Конвенции, государств-участников, Генерального секретаря будущего договора о запрещении производства расщепляющегося материала); созыв в заблаговременно согласованные сроки чрезвычайного совещания государств-участников/конференции по рассмотрению действия договора для решения этого вопроса.
